

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»
Кафедра русского языка и литературы
Направление подготовки 45.03.01 Филология
направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и
литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**ПУШКИНСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
А.А.АХМАТОВОЙ И М.И.ЦВЕТАЕВОЙ**

Выполнила студентка
4 курса группы ОФз-441
заочной формы обучения
Попова Дарья Васильевна
_____ (подпись)

Научный руководитель
Ильин Александр Анатольевич,
к.ф.н., доцент
_____ (подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
Венгранович Марина Александровна
_____ (подпись)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПУШКИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX ВЕКА.....	8
1.1. Феномен А.С. Пушкина и опыт интерпретации пушкинского наследия в произведениях русских авторов Серебряного века.....	8
1.2. Проблема творческой индивидуальности в литературе XIX-XX века.....	18
Выводы по главе 1.....	27
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ПУШКИНСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ ПРАКТИКЕ АННЫ АХМАТОВОЙ И МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ.....	28
2.1. Пушкин в творчестве А. Ахматовой.....	28
2.2. Пушкин в творчестве М. Цветаевой.....	38
Выводы по главе 2.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	51

ВВЕДЕНИЕ

...Не было бы Пушкина, не было бы и следовавших за ним талантов.

Ф.М. Достоевский

Историко-филологическая наука, как известно, точно определила вклад Пушкина в развитие всей отечественной культуры. Читая и перечитывая Пушкина, мы лучше понимаем, что самое ценное в истории России. Творческое наследие поэта уже два века рассматривается исследователями комплексно и многоаспектно, с различных точек зрения. Только в этом случае возможно понять непревзойденную глубину его чрезвычайного дара, отразившего всю историю русской литературы. Известный критик «Серебряного века» В.В. Розанов справедливо заметил: «Пушкин - это какая-то странная вечность».

В настоящее время наукой осмыслена уникальность и самобытность поэта. Однако образ Пушкина, созданный в массовом читательском сознании, кажется, уже давно затмил самого реального человека. Не вызывает сомнения тот факт, что первый поэт России внес колоссальную лепту в развитие культуры всего мира, являясь, в частности, основоположником русского литературного языка. Скрупулёзный подход к изучению его многозначного творчества дает возможность читателю заново открыть гармонию слова, чувства и мысли.

«Руслан и Людмила», «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Капитанская дочка», «Барышня-крестьянка», «Дубровский» и другие лирические шедевры русского гения послужили настоящим эталоном творческой гармонии для всех настоящих поэтов в России и за рубежом. Действительно, любопытное «слежение» за образом Пушкина переросло в массовое приобщение к уникальной тайне великого автора утонченного русского литературного слога.

Знаменитый поэт-символист Константин Бальмонт очень точно сказал: «Пушкин был поистине солнцем русской поэзии, распространившим свои

лучи на громадное расстояние и вызвавшим к жизни бесконечное количество больших и малых спутников. Он сосредоточил в себе свежесть молодой расы, наивную непосредственность и словоохотливость гениального здорового ребенка, для которого все ново, который на все отзывается, в котором каждое соприкосновение с видимым миром будит целый строй мыслей, чувств и звуков».

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на огромное количество исследований и интерпретаций уникального образа А.С. Пушкина в произведениях отечественных и зарубежных авторов, колоссальное влияние этого поэта на русскую литературу непреходяще и бессмертно. На рубеже XIX-XX веков расцвет культуры охватил все виды творческой деятельности, именно поэтому в данной работе поставлен особый акцент на известнейших поэтов «Серебряного века», которые открыли для нас «нового» Пушкина.

Сообразно философским устремлениям и художественным задачам эпохи, лучшие поэты этого своеобразного периода в истории русской литературе сформировались под влиянием пушкинской музыки, вобрав в себя все лучшее, что привнес в поэтическую традицию наш первый поэт.

Именно благодаря его поэтическому мастерству были созданы многие выдающиеся произведения и сделаны научные открытия в России, вся отечественная культура стала всемирно известной.

Марина Цветаева и Анна Ахматова - блистательные имена «Серебряного века». За всю многовековую историю русской литературы это, пожалуй, лишь два случая, когда женщина - поэт по силе своего дарования ни в чем не уступила поэтам мужчинам.

В данной работе был исследован взгляд на величайшего гения мировой культуры Александра Сергеевича Пушкина глазами талантливых русских поэтесс Анны Ахматовой и Марины Цветаевой. Им довелось не только жить в одно и то же время — время крушения старого мира, но и быть поэтическим голосом своей сложной эпохи.

Формируя особый образ поэта в своем самобытном творчестве, они свидетельствовали более даже не столько о Пушкине, сколько о выражении своего внутреннего мироощущения в литературных произведениях. Достигнутый ими высочайший эстетический уровень поэтического неповторимого слога вобрал в себя лучшие творения Александра Сергеевича, доказав искреннюю любовь и бережное отношение к русской литературе в целом.

Объект исследования – феномен А.С. Пушкина в русской культуре.

Предмет исследования – Пушкинские образы и мотивы в творчестве А.А.Ахматовой и М.И.Цветаевой

Цель работы – раскрыть смысл пушкинских традиций творчестве М. Цветаевой и А. Ахматовой.

Задачи исследования:

1. Изучить пушкинское наследие в русской литературе XIX-XX века.
2. Раскрыть пушкинские традиции и опыт интерпретации пушкинского наследия в произведениях русских авторов Серебряного века.
3. Определить проблему творческой индивидуальности в литературе XIX-XX века.
4. Охарактеризовать проблемы восприятия пушкинского творчества в художественной и научной практике Анны Ахматовой и Марины Цветаевой.
5. Выявить особенности образа А.С. Пушкина в творчестве А. Ахматовой.
6. Исследовать аспекты влияния А.С. Пушкина на творчество М. Цветаевой.

Степень научной разработанности проблемы представлена трудами таких авторов, как В.В.Виноградов, А.Саакянц, А. Г.Найман, С.Ф. Кузьмина, А.А. Потеня, Ю.Б.Борев, Е.И. Высочина, М.Н. Виротайнен, О.С. Муравьева, В.М. Жирмунский и другие. Их работы содержат фундаментальные теоретические основы по выбранной теме исследования.

Методы исследования. Методы исследования определялись его поставленной целью, а также решением теоретических и практических задач, позволяя более полно изучить данную проблематику. Таким образом, был использован сравнительный метод исследования, при изучении трудов критиков исследуемых эпох, историко-литературный метод, философский и герменевтический опыт познания при изучении литературных трудов русских поэтов и поэтесс.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В свете непрерывной модернизации и прогрессивного развития отечественной прикладной филологии, апробации различных моделей и стилей преподавания, наметившейся современной тенденции всецело усовершенствовать научно-теоретические знания в русском языке и литературе растет потребность более глубокого изучения выбранной темы исследования.

2. На рубеже XIX-XX веков расцвет культуры охватил все виды творческой деятельности, именно поэтому в данной работе поставлен яркий акцент на известнейших поэтов «Серебряного века» (Анна Ахматова и Марина Цветаева), которые открыли для нас «нового» Пушкина, широко интерпретируя его личность, судьбу и многогранное творчество.

3. Имя А.С. Пушкина является ключевым в русской поэзии. Ахматова продолжала и развивала основной творческий «фундамент» величайшего поэта России, в свою очередь, Цветаева перерабатывала его под «своим» углом, создавая новаторские по форме и содержанию литературные произведения.

Научная новизна исследования:

– раскрыто влияние пушкинского творчества на русскую литературу XIX-XX века.

– выделены ключевые и основополагающие аспекты, которые послужили безусловными факторами, повлиявшими на литературный слог исследуемых деятелей поэзии и искусства в России.

– проанализировано воздействие А.С. Пушкина на самобытное и неповторимое творчество известнейших русских поэтесс Анны Ахматовой и Марины Цветаевой.

– обоснована уникальность пушкинской традиции в русской культуре XIX-XX века.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что его главные положения определяют динамичное развитие филологии, и в частности, литературы. Данная работа должна дополнять опыт литературно-исторического анализа проблем жизни и самобытного творчества Анны Ахматовой и Марины Цветаевой новыми инструментариями к разработке принципов развития литературно-исторических процессов.

Практическая ценность заключается в том, что представленные в работе результаты исследования могут быть использованы при разработке наиболее модернизированных направлений методики преподавания литературы.

Структура работы. Выпускная квалификационная (бакалаврская) работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе раскрыты основные теоретические аспекты Пушкинского наследия в русской литературе XIX-XX века.

Во второй главе представлены проблемы восприятия гениального Пушкинского творчества в художественной и научной практике русских поэтесс «Серебряного века» Анны Ахматовой и Марины Цветаевой.

В заключении подведены ключевые выводы и итоги, полученные в ходе исследовательской деятельности.

ГЛАВА 1 ПУШКИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX ВЕКА

1.1 Феномен А.С. Пушкина и опыт интерпретации пушкинского наследия в произведениях русских авторов Серебряного века

Россия – это величественные просторы, исторические традиции и многонациональная культура, и, самое главное, это выдающиеся люди. Можно обладать всеми богатствами и благами мира, однако все это ничтожно без главной пищи народа – пищи духовной. Потребовалось бы исписать множество сотен страниц бумаги, вспоминая те величайшие умы, которые внесли свою важную лепту в развитие культуры и науки не только нашей страны, но и всего мира. Один из них – это Пушкин. Он прожил на русской земле всего 37 лет (1799-1837), а так много успел сделать и сказать.

Несмотря на огромное количество исследований творчества А.С. Пушкина в произведениях известных отечественных исследователей, исключительное влияние поэта на русскую литературу до сих пор не осмыслено. Пройдут еще множество десятилетий и эпох, сменятся сотни культурно-исторических событий, будут рождаться и дальше на великой русской земле удивительные таланты, тем не менее, никто и никогда не заменит нам Пушкина. Это наше прошлое, наше настоящее и наше будущее. Вечный образ доброты и таланта, гуманности и любви к людям, жизнелюбия и идеала поэта органично воплотился в произведениях его последователей.

На рубеже XIX-XX веков расцвет культуры охватил все виды творческой деятельности, именно поэтому в работе особое внимание обращается на великих поэтов «Серебряного века», которые открыли для нас Пушкина, прочитав его по-новому. Таким образом, открылся истинный масштаб его личности, а также загадочная судьба его многогранного творчества.

Исследовательская литература о Пушкине настолько многочисленна и разнообразна, что её можно назвать отдельной и самостоятельной наукой —

пушкинистикой, целой вселенной. Так, великий русский писатель Н. В. Гоголь задался ключевым вопросом: «Что же стало предметом поэзии А. С. Пушкина?».

Ответ очевиден и для самого Гоголя: «Все стало предметом». Именно благодаря пушкинским художественным открытиям позднее были созданы многие выдающиеся произведения русской классики, получившие всемирное признание.

В данной части исследования сделан особый акцент на изучении феномена А.С. Пушкина, его главных литературных образов, учтён опыт интерпретации пушкинского наследия, в произведениях русских авторов Серебряного века. Учёный-филолог, С.Н. Бройтман рассматривал предмет лирики с точки зрения исторической поэтики. По словам исследователя, «парадокс лирического героя» заключается в совмещении «несовместимого»: «он именно герой, изображенный субъект (образ), не совпадающий с автором, но условием его восприятия является» проекция на «самого поэта»[9, с.144].

В настоящее время существует необходимость нового теоретического осмысления особенностей субъекта в лирических произведениях поэтов. В лирике способ воспроизведения жизни носит субъективный характер, здесь имеет значение словесное авторское самовыражение.

На рубеже XIX-XX веков расцвет культуры охватил все виды творческой деятельности, именно поэтому в работе поставлен яркий акцент на известнейших поэтов «Серебряного века», которые открыли для нас «нового» неизведанного Пушкина, широко интерпретируя величие его личности, загадочную судьбу и многогранное творчество.

Непревзойденная глубина редкого дара и поразительного таланта классика, заложившего основы русского реалистического направления, оставили бессмертный след в развитии русской филологии, позволив последователям перенять и вобрать разнообразные идейно-художественные открытия и достижения русского литературного языка.

Действительно, изучая хронологию русской литературы просто невозможно рассматривать Серебряный век без творческого наследия Золотого, а Золотой век - без ярчайшего «солнца русской поэзии» А.С. Пушкина, как охарактеризовал его писатель и мыслитель эпохи романтизма В. Одоевский.

«Руслан и Людмила», «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Капитанская дочка», «Барышня-крестьянка», «Дубровский», «Пиковая дама», «Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке» и многие другие шедевры бессмертного деятеля русской поэзии послужили эталоном творческой гармонии и гениального таланта для всех последователей искусства в России и за рубежом. Современники Пушкина отзывались о нем как о грандиозном, безусловном явлении русской литературы, подражая его умению доносить до читателя божественную природу бытия и человека.

Первостепенное и символическое значение А.С. Пушкина в русской национальной культуре определяется прежде всего тем, что он глубже, «свободнее», естественнее и понятнее для восприятия мог передать абсолютно любое явление вокруг - особенную тональность музыки, спектральный блеск разнообразных красок, игру света, шум и тень садов, неясность беспокойного сна, тяжкое гроыхание грозы, детский шепот и шорох морской гальки.

Благодаря его литературному слогу, гениальности и величию таланта, поэт и мыслитель, с помощью словоформ, разнообразных эпитетов и литературных оборотов речи легко и гармонично передавал читателю малейшие нюансы в описаниях, создавая красочные, яркие и живые художественные образы.

Несмотря на то, что прошли десятилетия и эпохи, сила гениального пушкинского слова не слабеет, а будто и правда только растет, как увеличивается неподдельный интерес к его удивительному авторскому наследию и творческой личности. Так, знаменитый филолог и культуролог Д.С. Лихачев видел тайну безмерного обаяния поэта именно в том, что он и

по сей день для каждого является образцом безграничной доброты и таланта, смелости, красоты, гуманности, жизнелюбия, верности в дружбе, уважения к труду и людям. Поистине неповторимая и уникальная творческая индивидуальность А.С. Пушкина неуловима и недоступна для слепого подражания. Да и невозможно было бы продублировать неподражаемое.

Под неизбежным воздействием социально-экономического кризиса развивалась литература конца XIX и начала XX в. Данное воздействие охватило все стороны русской жизни, в том числе, и литературу. Именно в этот период особенно стала актуальна проблематика творческой индивидуальности в отечественной литературе [13, 86].

Известный русский исследователь В.С. Непомнящий справедливо заметил: «Стоит сказать: солнечный гений,— и имени можно не называть, это приложимо только к Пушкину. Разумеется, в литературе немало радостных произведений и жизнелюбивых художников, которые, изображая зло жизни, отвергают его и утверждают добро. Пушкин ничего не «отвергает» и не «утверждает»; но ни у кого больше не найдем мы — при столь плотной концентрации трагизма в изображении жизни — столь мощной солнечной энергии, источаемой этим художественным изображением»[31, с.10].

Действительно неоспоримо его значимое влияние на развитие литературы и творческой деятельности известнейших авторов России, в настоящее время по-новому актуальной становится проблема реального места гения в национальной истории и его роли в духовном самосознании народа. Пушкин будто нес божественную исключительную миссию, а также особое историческое задание для своей страны.

В пушкинском идеале отечественные ученые и исследователи (Г.Д. Гачев, И.М. Семенко, Ю.М. Лотман, Ю.Н. Чумаков, В.А. Кошелев, В.С. Непомнящий, О.В. Рябов) видят удивительную жизнеутверждающую силу, которая способна противостоять трагическому одиночеству человека, глубину осмысления жизни и непрерывный диалог с ней.

Философское и литературное наследие Серебряного века подарило современникам возможность познакомиться с талантливейшими русскими литературными деятелями и публицистами страны – поэтами-символистами А. Блоком, А. Белым, В. Ивановым, И. Анненским, Ю. Анисимовой, Ю. Балтрушайтисом, Ю. Верховским, М. Волошиной, В. Гофманом, А. Добролюбовым, И. Коневским, М. Лохвицкой, В. Маккавейским, С. Парноком, В. Пястом, И. Рукавишниковым, Б. Садовским и многими другими.

Также золотым фондом российской поэзии Серебряного века являются поэты – акмеисты (Николай Гумилев, Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Сергей Городецкий, Михаил Зенкевич и др), поэты-футуристы (Владимир Маяковский, Велимир Хлебников, Давид и Николай Бурлюки, Елена Гуро, Василий Каменский, Бенедикт Лившиц, Алексей Кручёных, Игорь Северянин, Пётр Ларионов, Сергей Алымов, Вадим Баян, Василиск Гнедов, Грааль-Апрельский, Георгий Иванов, Рюрик Ивнев, Иван Игнатъев, Павел Кокорин, Дмитрий Крючков, Иван Лукаш, Константин Олимпов, Георгий Шенгели, Вадим Шершеневич, Павел Широков).

Дополнили их ряды известные поэты-имажинисты, в их числе - Сергей Есенин, Анатолий Мариенгоф, Вадим Шершеневич. Движение поддержали Рюрик Ивнев, Иван Грузинов, Матвей Ройзман, Александр Кусиков, Николай Эрдман, Лев Монозон.

В поэзии того времени были также яркие индивидуальности, которые невозможно отнести к определенному течению, — например, Максимилиан Волошин и Марина Цветаева.

Крестьянские поэты (Николай Клюев, Петр Орешин) посвящали свое творчество зарисовкам картин деревенской жизни, поэтизации крестьянского быта, традиций.

Они внесли свою уникальную лепту в кладезь бесценных литературных трудов того времени. Поиск духовной истины, апробация различных направлений и стремление разбудить культурологическую мысль народа

делают их работы поистине неопределимыми, так как они стали значимыми новаторами в области филологии России.

Авторы Серебряного века говорили о роли и месте страны в общей истории всего человечества, о текущем «мертвом застое», возникшем из за большого количества «злодеяний» и войн. Несмотря на явственное прослеживание в их трудах недовольства духовной нищетой русского народа и общей отсталости от Запада и Востока, тонкой нитью проходит единое подлинное желание и созидательное мышление – поменять текущую действительность и повысить нравственность, основанную на христианских ценностях и морали. Это позволило бы всецело поменять развитие России и дать новый ход течению дальнейшего прогресса всего общества в целом.

Философия и литература того периода включала в себя множество этапов развития, где значимые поэты и мыслители обсуждали различные действующие проблемы России, пытаясь создать определенную теорию, взгляды и концепцию на решение актуальных вопросов своего времени. Они служили генераторами новой философской идеи в литературе, и их труды навсегда останутся «вне времени».

Именно в это время была преодолена односторонняя социальность русской литературы. Именно с высоты достижений Серебряного века стало понятным величие классической литературы XIX столетия. Именно серебряный век предопределил развитие русской культуры вплоть до конца XX века.

Русская поэзия – это непрерывная цепь самобытных традиций, передаваемых от одного поколения поэтов к другому. Известна закономерность: чем ярче эпоха, чем богаче она историческими событиями, тем шире круг поэтов, в чьих произведениях, как в зеркале, отражается судьба России и народа. Вспомним слова Евтушенко: «Поэт в России больше, чем поэт». Особенно если это первый поэт России – Пушкин.

У эпохи серебряного века не было одной центральной фигуры, которая объединила бы вокруг себя все другие лица, как это было в золотом веке

русской поэзии: все лучшее в поэтической России освещалось гением А.С. Пушкина. Но какая это была эпоха рубежа двух веков – XIX и XX, поражающая обилием и яркостью событий, многих из которых хватило бы в другой стране на целое столетие!

«Творчество Пушкина, – писал В.В.Томашевский, – воздействовало на дальнейшую литературу двояким образом: как совокупность его произведений и заключающихся в них мотивов, образов, картин, проблем и идей и как некая единая художественная система», отмечая при этом, что все же «наиболее существенным в воздействии Пушкина на русскую литературу XIX в. является воздействие его художественной манеры в целом»[47, с.422].

Среди поэтов серебряного века не было такого дружества и единения, как среди поэтов пушкинской плеяды.

*За городом вырос пустынный квартал
На почве болотной и зыбкой.
Здесь жили поэты, - и каждый встречал
Другого надменной улыбкой,-*

написал не без горькой иронии А.Блок в 1908 году в стихотворении «Поэты».

Было лишь одно имя, под знаменем которого поэты самых разных направлений объединялись в своих идеалах. Это, как и в золотом веке, - святое имя Пушкина.

*Пушкин! Тайную свободу
Пели мы во след тебе!
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе! -*

под этими стихами Блока мог бы подписаться каждый поэт серебряного века.

Пушкинские традиции в поэзии серебряного века прослеживаются в том понимании высокого предназначения поэта, которому учил Пушкин, в

осознании своей теснейшей связи с эпохой. Это извечная участь русских поэтов, о которой очень точно писал Мандельштам:

*Попробуйте меня от века оторвать,
Ручаюсь я - себе свернете шею... [22; с.192]*

Пушкинские идеалы добра, справедливости, свободы продолжают волновать сердца поэтов совершенно иной эпохи. В стихотворении, которое так и называется «14 декабря», поэт серебряного века З.Гиппиус написала о преемственности нового поколения россиян идеалам декабризма:

*И вашими пойдем стопами,
И ваше будем пить вино...
О, если б начатое вами
Свершить нам было суждено!*

Когда-то Пушкин, будто нечаянно, обронил: «Бывают странные сближенья...». В русской поэзии эти «сближенья» поражают всё более и более. Чем дальше от нас становятся имена поэтов золотого века и века серебряного, тем короче кажется временной отрезок, разделяющий эти два века, и тем теснее соединяет гений Пушкина поэтов обоих веков в общий неразрывный круг.

Пушкин ушел из жизни совсем молодым. Земное бытие поэта оборвалось, не выдержав тяжелого поединка с «жестоким веком». Поэзия серебряного века тоже была куплена ценой великого страдания, а порой - ценой самой жизни.

«Бывают странные сближенья...», - когда-то обронил Пушкин. Поэт серебряного века Н. Недоброво был его дальним родственником по общему родословному дереву. По удивительному совпадению, Недоброво умер, как и его кумир, Пушкин, в 37 лет.

Другой талантливый поэт М.Струве, оторванный от родных корней, скитавшийся по чужим странам, писал в стихотворении «Памяти Н.В.Недоброво»:

Я вам завидую. Моим скитаньям

*Конца не видно, и земля родная
Для нас, осколков рухнувшей державы,
Закрыта. Вам спокойнее. Вы - стите
В Тавриде сладостной. Гурзуфский ветер,
Которым некогда дышал и Пушкин,
Трепещет над холмом могильным...*

Это признание целого поколения, оказавшегося за пределами России. Для них, изгнанников, единственным прибежищем и отрадой оставался русский язык. И пока жив язык Пушкина, считали они, жива и Россия.

К имени Пушкина, к его творчеству неизменно тянулась поэтическая Россия серебряного века. «Пушкинизм» был ведущим литературным направлением на рубеже веков, пушкинские темы и традиции прочно и навсегда вошли в поэзию серебряного века.

Не было ни одного поэта, кто не выразил бы любви и благодарности своему кумиру в прозе и стихах. Имя Пушкина - на страницах стихов и прозы В.Брюсова и И.Анненского, Д.Мережковского и З.Гиппиус, В.Маяковского и С.Есенина, О.Мандельштама и И.Северянина, А.Ахматовой и М. Цветаевой и других поэтов Серебряного века.

Но особенный интерес вызывают даже не прямые обращения к Пушкину в стихах, прозе, монографиях поэтов серебряного века, а те удивительные параллели в тематике, художественном строе, системе поэтических образов, которые постоянно прослеживаются в творчестве Пушкина и поэтов Серебряного века.

Пушкин как - то обмолвился, что *«поэзия должна быть...глуповата»*, но перед тем, как сделать это заключение, переосмыслил всю существовавшую до него поэзию, и не только поэзию, но и философию, историю, языкознание. Будучи образованнейшим человеком своего времени, он умел, однако, позабыть про все науки, чтобы написать удивительные строки стихотворения *«Я вас любил...»*.

Лирик А.Н. Апухтин сформировался в «поэтическую» эпоху 50-ых годов, высоко чтившую Пушкина. Так, простота и гармония пушкинского стиха осталась до конца жизни идеалом поэта. В 1858 году он пишет о Пушкине свое стихотворение «19 октября 1858 года»:

*И тень забытая носилась предо мной
В своем величии суровом...*

Еще один поэт Серебряного века М.А.Кузмин в своём стихотворении «Пушкин» пишет:

*И он живой. Живая шутка
Живит арапские уста,
И смех, и звон, и прибаутка
Влекут в бывалые места.*

Бескомпромиссный борец за коммунистические идеалы Владимир Маяковский несмотря на лозунги футуристической молодости, не только любил Пушкина, но и знал наизусть многие его стихи. Он осознавал преемственность своего творчества общей «субкультуре» поэтов-лириков:

*Александр Сергеевич,
разрешите представиться.
Маяковский.
Дайте руку!
Вот грудная клетка.
Слушайте,
уже не стук, а стон...*

Серебряный век, по мнению исследователей, прекрасен, но и противоречив, поскольку отражает религиозный кризис конкретной эпохи. Сообразно философским устремлениям и художественным задачам эпохи, лучшие поэты этого прекрасного периода в русской литературе сформировались под влиянием музыки великого поэта, вобрав в себя все то лучшее, что привнес в поэтическую традицию Пушкин.

1.2 Проблема творческой индивидуальности в литературе XIX-XX века

На протяжении длительного времени величайшие деятели культуры, поэты и писатели, философы и историки, пытались генерировать определенные взгляды на различные точки зрения о месте и роли России в мировом историческом процессе, о проблеме жизни и человека, вели дискуссию по различным теориям и концепциям. Все исторические, социальные и иные трансформации, которые происходили в обществе, накладывали свой заметный отпечаток на развитие литературы и лучших ее представителей. Именно страдания и душевные дарили возможность творцам иметь личную самобытную и ни на кого непохожую творческую индивидуальность.

Несмотря на большое количество войн и кровопролитных событий, общей отсталости от Запада и Востока, именно наличие существующей уникальной духовности и развитие нравственных ценностей позволит навсегда сохранить и сберечь самобытный русский народ, а также его неповторимое богатое творческое наследие и мышление.

Россия расположена между Европой и Азией и, безусловно, на протяжении всего исторического процесса вобрала в себя характерные особенности этих двух цивилизаций. Тем не менее, нельзя забывать о том, насколько уникальным и самостоятельным проходило становление и развитие российского общества в целом, и в частности, нашей литературы.

В данной части работы проведен небольшой экскурс по исследованию проблематики творческой индивидуальности в русской литературе XIX-XX века. То есть, Серебряный и Золотой век творческого наследия нашего великого государства, на долю которого всегда ложилось множество бед, войн и потерь. Под мощным и неизбежным воздействием социально-экономического кризиса развивалась литература конца XIX и начала XX в.

Данное воздействие охватило все стороны русской жизни, в том числе, и литературу. Именно в этот период особенно стала актуальна проблематика творческой индивидуальности в отечественной литературе, которая всегда тесно переплеталась с различными философскими учениями.

Рубеж XIX-XX в литературе называют Ренессансом. В то время остро встала проблема культурной самоидентификации и самобытности России. Это время для России ознаменовалось великим «философским пробуждением» и связан он с развитием целого ряда крупных концептуальных направлений (историческая философия П.Я. Чаадаева, философия западников и славянофилов, религиозно-монархическая философия, философские теории Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, философия всеединства В.С. Соловьева, декабристская философия П.Пестеля и Н.Муравьева).

Особо надо отметить заслугу символистов, которые наметили в своих трудах еще один важный аспект в понимании индивидуальности. Постигая тайну символа - открывать тайну человека. Антропологизм, как важная концепция русской философии XIX века, сводил все существующие проблемы философии к проблемам человека, излюбленной теме всех русских размышлений.

Западничество (В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский и др.) и славянофильство (яркие представители А.С. Хомяков и И.В. Киреевский), рассматривая проблему человека и его отношений с миром, видели антропологический подход единственным верным в познании сущности Вселенной. Мыслители были едины в том, что человеческую личность они считали абсолютной ценностью в мире.

По темпам и глубине перемен, а также по катастрофичности внутренних конфликтов Россия в то время опережала любую другую страну. Именно поэтому, переход от эпохи классической русской литературы к новому литературному периоду сопровождался далеко не мирными процессами в общекультурной литературной жизни.

В тот период происходила быстрая смена эстетических ориентиров и литературных приемов в произведениях авторов России.

Русская литература XIX —XX веков стала «многослойной», особо остро развивалась проблема творческой индивидуальности.

Важную лепту в русскую литературу того периода внесли писатели-гуманисты Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и Ф.М. Достоевский, передав в своих произведениях трагизм и неустроенность российского бытия народа.

Их нравственная идеология проходила в оставленных бесценных литературных трудах, основной своей задачей они видели в том, чтобы полно раскрыть тему и значение христианства в России, тему борьбы добра и зла в человеке, а также протеста против явственного равнодушия и отчужденности людей.

Они делали значимый акцент на проблематику религии русского народа, которая на протяжении всего исторического процесса являлась основополагающей формой духовной деятельности человека, рассматривая Бога как воплощение «идеала всеединства». Особенно Толстой видел гармонию всех частей Вселенной, утопающих в хаосе, именно непосредственно в религии и тех важных моралях, которая она в себе несет.

Писатели-реалисты И.А. Бунин, А.И. Куприн, Л.Н. Андреев, А.Н. Толстой создали великолепные образцы реалистического искусства. Сюжеты их произведений становились год от года всё более тревожными и мрачными. Связано это было с тем, что на их творчество накладывался отпечаток социально-общественных событий извне.

Реализм на рубеже XIX —XX веков продолжал оставаться масштабным и влиятельным литературным направлением. Наиболее яркими дарованиями среди новых реалистов обладали писатели, объединившиеся в 1890-е гг. в московский кружок «Среда».

Также был создан круг писателей «Знание», фактическим руководителем которого стал Максим Горький. Туда входили Л.Н. Андреев, И.А. Бунин, В.В. Вересаев, Н. Гарин-Михайловский, А.И. Куприн, И.С.

Шмелёв и другие.

Следует отметить, в период 1890–1917 гг. активно развивались три «модернистских» течения в литературе, а именно символизм, акмеизм и футуризм.

Русская культура конца XIX — начала XX вв. поражала своей яркостью, богатством и обилием талантов.

При всем при этом, это была культура общества, обречённого на гибель, предчувствие которой прослеживалось во многих её художественных произведениях.

В творчестве А.С. Грибоедова и А.С.Пушкина складывается метод критического реализма. Но устойчивым он оказался только у Пушкина, который шел вперед и выше. Грибоедов же на достигнутой в «Горе от ума» высоте не удержался. В истории русской литературы он - пример автора одного классического произведения.

Только через десять лет, когда были созданы «Маскарад», «Ревизор», «Арабески» и «Миргород», а Пушкин находился в зените славы («Пиковая дама», «Капитанская дочка»), в этом аккордном совпадении трех разных гениев реализма упрочились принципы реалистического метода в его резко индивидуальных формах, раскрывавших его внутренние потенции.

В художественной концепции мира у А.С.Пушкина-реалиста господствует представление о Законе, о закономерностях, обуславливающих состояние цивилизации, общественных укладов, место и значение человека, его самостояние и связь с целым, возможности авторских приговоров. Пушкин ищет законы в просветительских теориях, в нравственных общечеловеческих ценностях, в исторической роли русского дворянства, в русском народном бунте. Наконец, в христианстве и «Евангелии». Отсюда - гармоничность Пушкина при всем трагизме личной судьбы.

В творчестве М.Ю.Лермонтова очень остро чувствовалась резкая вражда с божеским мироустройством, с законами общества, ложью и лицемерием, всяческое отстаивание прав личности.

У Н.В.Гоголя - мир, далекий от всяких представлений о законе, пошлая повседневность, в которой изуродованы все понятия о чести и морали, совести, - словом, российская действительность.

Реализм в литературе того периода был уделом гениев.

В целом, она оставалась романтической. Ее представителями были М.Н.Загоскин, И.И.Лажечников, И.И.Козлов, Ф.В. Одоевский, А.А.Марлинский, А.Н. Полевой, Ю.В.Жадовская, К.К.Павлова, Н.В.Кукольник, И.И. Панаев, А.Погорельский, А.И.Полежаев и многие другие.

Со смертью Белинского «школа» не умерла, хотя и лишилась своего теоретика и вдохновителя. В это мощное направление влились формально не принадлежавшие к «школе» и не пережившие предварительного этапа романтического развития М.Е.Салтыков-Щедрин, А.Ф.Писемский, А.Н.Островский и Л.Н. Толстой.

Некоторые теоретики, разочаровавшись в социалистическом реализме, считают признаком хорошего тона отказываться от определения «критический» по отношению к старому классическому реализму XIX века. Но критицизм реализма прошлого века - лишнее свидетельство, что он не имел ничего общего с подобострастным «чего изволите?», на котором строился большевистский социалистический реализм, погубивший советскую литературу.

Можно выделить писателей, реализм которых точно отражает формы самой жизни. Таковы Тургенев и Гончаров и все, кто вышел из «натуральной школы».

Много этих форм жизни и у Некрасова. Но в лучших своих поэмах - «Мороз - Красный нос», «Кому на Руси жить хорошо» - он весьма изобретателен, прибегает к фольклору, фантастике, притчам, параболам и иносказаниям. Сюжетные мотивировки, связывающие эпизоды в последней поэме, - чисто сказочные, характеристики героев - семи мужиков-правдоискателей - построены на стабильных фольклорных повторах. В поэме

«Современники» у Некрасова - рваная композиция, лепка образов чисто гротесковая.

Чрезвычайно ярко выступает в русской литературе еще одна разновидность реализма - сатирический, гротесковый, какой находим Н.В.Гоголя и Салтыков-Щедрин. Сатира и гротеск есть в отдельных образах Островского (Мурзавецкий, Градобоев, Хлынов), Сухова-Кобылина (Варравин, Тарелкин), Лескова (Левша, Оноприй Перегуд) и др.

Приблизительно в 60-70-е годы образовалась еще одна разновидность критического реализма, которую условно можно назвать как философско-религиозный, этико-психологический. Речь идёт прежде всего о Ф.М.Достоевском (Братья Карамазовы) и Л.Н. Толстом (Анна Каренина).

Представители «чистого искусства», которых интересовала красота бытия, А.А.Фет, Ф.И.Тютчев, А.К. Толстой, Я.П.Полонский, А.Н.Майков сторонились «проклятых вопросов», но не реальной действительности, как обычно им приписывают. Под действительностью они подразумевали весь беспредельный мир природы и субъективного чувства человека, его жизни сердца.

По философской линии Фета и Тютчева можно прямо сопоставлять с Толстым и Достоевским. Но поскольку поэтов волновали бесконечные проявления человеческого «я», многообразие аспектов красоты мира, жизни сердца, они опирались на романтику Жуковского, возрождали его поэтику и возрождали романтизм.

В 80-е и 90-е годы русская литература выходила из сравнительно узкой сферы «проклятых» русских вопросов на широкий простор общечеловеческих интересов, приобщалась к мировому целому. Эту работу завещал Достоевский.

Ее продолжил Лев Толстой, который пережил в начале 80-х годов известный кризис в своем мировоззрении и восприятии жизни народа вокруг. Он разрабатывает свою веру в чистого Христа. Толстой считал, что для того, чтобы верить в Бога не нужно ходить в церковь. Бог живет внутри человека.

Главное познать истину и следовать пути добра и благодетели. Он был готов порвать с церковью и со своим сословием. Искал правду для заблудившейся цивилизации.

Фактографическое и натуралистическое изображение действительности являлись еще одними из направлений развития проблемы творческой индивидуальности XIX-XX веков в творческой жизни авторов того периода.

Поэты и писатели стали стремиться добавить больше «натуральности» в свои произведения, стараясь описывать жизнь такой, какая она есть. На тот момент, наступила эпоха, когда Льву Толстому художество стало казаться неким «баловством». Для того, чтобы быть ближе к народу, он стал отдаляться от проявлений барства и не раз признавался в письмах и дневниках, что совестно изображать вымышленных героев, когда жизнь вовне плодит такие ужасные сюжеты, от которых холодеет душа.

Для достоверности и большей натуральности, Толстой включил в свой известнейший роман «Воскресение» текст обвинительного акта по поводу Катюши Масловой. Этот текст, по его просьбе, написал старый знакомый, прокурор Давыдов. «Воскресение» очень цельное и жизнеутверждающее произведение Льва Николаевича, достигнуто это было благодаря тому, что он честно описал настоящую правду жизни. Роман стал популярен не только в России, но и за рубежом. Читатели его приняли именно за эту натуральность, которая стала всем понятна и близка. Роман писался много лет, и стал последним в жизни Толстого.

Антон Павлович Чехов в стремлении добавить больше настоящей жизни в своей «Скучной истории» поехал на Сахалин. Он хотел лично прочувствовать все тяготы настоящей жизни народа. Эта «творческая командировка» впоследствии позволила ему описать «правду жизни» в его знаменитых рассказах («Палата номер 6», «В овраге» и «Мужики»).

Натурализм стал всецело охватывать литературные круги того периода. Так, в самый разгар классицизма выступают Майков со своим «Елисеем» и Чулков с «Пригожей поварихой». В 40-х годах школа «натурализма» была

представлена двумя направлениями – реализм и непосредственно натурализм.

В связи с кризисом рационализма и материализма, прагматической сухости демократической, народнической эстетики, символизация была великим благом, выведившим искусство и литературу в безбрежные просторы исследования волевых начал личности, ее психологических загадок, иррациональных, подсознательных мотивов поведения и мироотношения.

Мы и видим проявление этого качества у самых различных писателей в многообразных жанрах. Чрезвычайно обогащалась форма самовыражения писателя и его героев, путем привлечения сокровищ «метафизического языка», о чем так страстно говорил Пушкин, высоко оценивая опыты В.Ф. Одоевского в «Русских ночах».

В России назревала революция. Абсолютно все правящие классы, вся мыслящая интеллигенция были встревожены грозой. В общественной жизни обнажались такие срезы, противоречия, которые деформировали прежние представления о вещах.

Резкая контрастность во всем становится лейтмотивом и в искусстве. Это воспринимается как норма времени. Символы помогали выразить энтузиазм, некое благословение героизма дерзаний, свершающихся перемен (от «Данко» у Горького до Христа в поэме Блока «Двенадцать»).

В.Кандинский, М.Цветаева, О.Мандельштам, П.Филонов, А.В.Рапопорт, В.В.Вейдле пишут о творчестве художника как об особом действе, во время которого соединяются воедино реальная и мистическая картины бытия. Индивидуальность понимается ими как особый чувствительный орган в человеке.

Все исторические, социальные и иные трансформации, которые происходили в обществе, накладывали свой заметный отпечаток на развитие литературы XIX-XX веков и лучших ее представителей. Именно страдания и душевные «бури» дарили возможность творцам иметь личную самобытную и

ни на кого непохожую творческую индивидуальность.

Все течения и направления в русской литературе на рубеже XIX-XX веков тесно интегрировали друг с другом. И, несмотря на то, что на тот именно реализм был во главе, он чрезвычайно обогащал все иные литературные направления, придавая произведениям особую художественную выразительность.

Выводы по главе 1

1. Пророческая глубина художественного гения Пушкина оставили бессмертный след в развитии русской литературы и филологии, позволив последователям перенять и вобрать разнообразные открытия литературного языка и совершенного творческого стиля.

2. Глубина редкого дара и таланта величайшего русского поэта оставили бессмертный след в развитии отечественной филологии, позволив последователям перенять и вобрать разнообразные идейно-художественные открытия и достижения литературного слога.

3. Имя А.С. Пушкина является ключевым в русской литературе, его по праву можно назвать основоположником русской классической литературы и русского языка.

4. Под воздействием социально-экономического кризиса развивалась литература конца XIX и начала XX в. Данное воздействие охватило все стороны русской жизни, в том числе, и литературу. Именно в этот период стала актуальна проблематика творческой индивидуальности.

5. На рубеже XIX-XX веков расцвет культуры охватил все виды творческой деятельности, именно поэтому в данной работе поставлен акцент на известнейших поэтов Серебряного века (Анна Ахматова и Марина Цветаева), которые открыли для нас «нового» Пушкина, широко интерпретируя его личность, судьбу и творчество.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ПУШКИНСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ ПРАКТИКЕ АННЫ АХМАТОВОЙ И МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

2.1 Пушкин в творчестве А. Ахматовой

Русская поэтесса Серебряного века, переводчица и литературовед, Анна Ахматова, была преданной «продолжательницей» пушкинского слова и традиций. Родившись в знаменитом Царском Селе, великая поэтесса и одна из наиболее значимых лиц литература XX века, вобрала и впитала в себя «пушкинский дух».

Множество ее стихотворений были написаны в Царском Селе, их отличала краткость, искренность, честность и простота. Поэтесса была «влюблена» в гениальность творчества Александра Сергеевича, что подлинно прослеживалось в ее талантливых стихотворениях.

В данной части исследования будет рассмотрен взгляд на величайшего гения мировой культуры А.С. Пушкина глазами Анны Ахматовой. Формируя особый образ поэта в своем самобытном творчестве, она свидетельствовала не столько о Пушкине, сколько о выражении своего внутреннего мироощущения в литературных произведениях.

В течение многих лет Анна Андреевна занималась изучением жизни и творчества поэта. В книгу «О Пушкине» входят ее статьи, как опубликованные при жизни, так и оставшиеся в рукописях, поздние дополнения к ним, заметки и наброски к задуманным новым работам.

Анна Ахматова – дочь потомственного дворянина Андрея Горенко. Отец был крайне не доволен поэтическими устремлениями и увлечениями своей дочери. Именно поэтому, она уже в юном возрасте вынуждена была взять себе псевдоним, для того, чтобы «не позорить» имя отца.

Ахматова и все то, что касалось ее жизни, отличается особой таинственной загадочностью и шармом. Выдающаяся русская поэтесса первой половины двадцатого века пережила (прожила почти 80 лет)

достаточно много непростых и сложных событий, что отразилось на ее уникальном творчестве.

Талантливейшая поэтесса Серебряного века была известна по всему миру. Ее творчество ценят и за границей, об этом свидетельствуют имеющиеся памятники в ее честь. Ахматову нельзя не любить. Ахматову нельзя не знать. Множество книг поэтессы продаются по всему миру.

Эта гордая и одновременно хрупкая женщина прожила длинную и насыщенную трагическими событиями жизнь, являясь свидетельницей двух революций и двух мировых войн в России. Смерти самых близких людей, сталинские репрессии мрачной тенью легли на ее прекрасное творчество.

Яркая, талантливая и самобытная, неповторимая Анна Ахматова – это великое имя в русской литературе, которое позволяет с еще большей гордостью говорить о том, насколько богата Россия гениальными людьми.

Любопытен тот факт, что поэтесса три раза выходила замуж, и все три брака не принесли ей счастья. Счастье ей приносило творчество и стихи. Ахматова жила поэзией. И жила выдающимися классиками этого искусства. Так, ее преданная «любовь» к Пушкину позволила Ахматовой впитать в себя лучшие его художественные дарования и неповторимый слог.

Поэтесса с гордостью говорила о том, что ей очень повезло прикоснуться к «краешку» пушкинской эпохи. Все стихи, которые она посвятила любимому ее сердцу поэту, были наполнены бесконечным уважением, теплотой и особым трепетом.

А. Ахматова не раз говорила о том, что только гению может быть дарована вечность. О Пушкине она высказывалась совершенно прямо:

«Он победил и время и пространство!».

Среди знакомых Анны Андреевны были люди, так или иначе связанные с Пушкиным. К примеру, Николай Владимирович Недоброво, поэт, критик, автор первой большой статьи о творчестве поэтессы в «Русской мысли», возводил свою родословную к Пушкину.

В 1916 году, в одну из совместных их прогулок по аллеям Екатерининского парка, и родилось стихотворение озаглавленное, как и у Пушкина, «Царскосельская статуя», которое имело посвящение «Н. В. Н.» – Николаю Владимировичу Недоброву[30, с.45].

У Ахматовой образ А.С. Пушкина появляется уже в 1911 г. и связан он с Царским Селом. Ахматова приобщает себя и свою эпоху к эпохе пушкинской. Однако это не дает ей права нарушать дистанцию между собой и ним: она никогда не ставит свою фигуру в лирическом пространстве рядом с фигурой Пушкина.

«...*Мы лелеем*» – это отношение ранней Ахматовой к Пушкину. Пушкин для Ахматовой являет собой идеал поэта. Она ориентируется на него и в творчестве и в жизни.

Более поздние стихи о Пушкине связаны с вечной темой тайны величайшего гения России, тайны поэтического дара. Ахматова позволяет себе сопоставлять свое творчество с творчеством Пушкина.

При этом ни в коей мере не приравнивает себя к нему. Она лишь стремится к Пушкину и к его литературным заветам в поэзии, как к недостижимому идеалу. Ахматова указывает на духовную близость с любимым поэтом посредством указания на «*смуглую Музу*», то есть муза Пушкина.

В художественных приемах Анны Ахматовой новые достижения. В них нет описательности. Необходимо заметить, что свое эстетическое кредо Ахматова выразила в начале творческого пути, когда писала о поэзии преждевременно ушедшей из жизни Надежды Львовой: «Мне кажется, что Н. Львова ломала свое нежное дарование, заставляя себя писать рондо, газеллы, сонеты. Конечно, и женщинам доступно высокое мастерство форм, пример – Каролина Павлова. Но их сила не в этом, а в умении полно выразить самое интимное и чудесно простое в себе и в окружающем мире».

Следует отметить, что сама поэтесса заговорила о «чудной простоте» своего поэтического мира, об умении выразить его красоту простыми средствами. Лирика Ахматовой никогда не была многословной.

Писатель Георгий Чулков, описывая «молчаливость» ее поэзии комментировал: «Анна Ахматова – один из самых молчаливых поэтов – и это так, несмотря на ее женственность. Слова ее скупы, сдержанны, целомудренно строги» [52, с.72].

О «молчаливости» и «сдержанности» ранней поэзии Ахматовой говорят не только замечания критиков, но и сами её стихотворения. Она пользовалась в своей лирике приёмом недоговорённости, а иногда просто даже «онемения», которое сильнее всего выражает эмоциональное состояние лирического «Я» [29, с.104].

Переживания героев в лирике Ахматовой выражаются не только молчанием и недосказанностью, но и жестами, мимикой, взглядами, деталями одежды и окружающими предметами. На это обращают внимание критики и исследователи её поэзии.

Теме «рук» принадлежит исключительно важная роль в образном языке ахматовской лирики. Много в ней «говорят» холодные, тёплые, нежные, дрожащие или жадные руки.

Не секрет, что произведения многих поэтов являются автобиографичными. Анна Ахматова в этом отношении является исключением. Вся ее лирика раннего периода – выдумка, полет необузданной женской фантазии. Возможно, именно поэтому начинающая поэтесса так легко предавала бумаге сокровенные мысли и чувства женщин, потому что они не были ее собственными.

Ахматова, в отличие от Цветаевой новатора-бунтаря, была преданной продолжательницей Пушкина и его классицизма. «Чувства» Ахматовой к Пушкину проникнуто романтической мелодикой. Он близок ей еще и тем, что сама Ахматова по натуре – человек негордый, толерантный, добрый и тяготеющий к оправданию людских слабостей и ошибок.

Ей всегда было очень горько наблюдать «кровооточающие раны» несовершенного мира. При этом, Ахматова не спешит отвергнуть все эти несовершенства, напротив, она спешит принять существующую действительность. Так Ахматова и чувствовала особую близость с творчеством Пушкина, который так же был достаточно «терпеливым», «всепрощающим» и «все понимающим».

Терпеливая Ахматова спешит обогреть озябшие сердца и никого не стремится осудить или наставить. Она насквозь позитивна, насквозь животворна, ничего не отвергая и ничего не сторонясь, она берет все таким, каким оно перед нею является, и продолжает прясть свою сокровенную пряжу – ткань стихов, в которой всему находится свое место, где все умудряется поразительно тонко соответствовать всему другому. Ахматова своим творчеством стремилась вселять надежду и веру в сердца.

Именно муж Ахматовой, Николай Гумилев, был главным читателем и критиком ее замечательных стихов. Несмотря на достаточно сложные взаимоотношения, он всегда и во всем помогал ей. И всячески поддерживал ее творчество. Гумилев помогал Ахматовой публиковаться. Вообще, поклонники творчества поэтессы не понимали, почему она изменяет своему супругу. Наверное, все же все творческие и гениальные люди находятся в вечном «поиске» вдохновения, что напрямую накладывает отпечаток на их личную жизнь. Поэтам нужна любовь, при этом им нужна и свобода.

В стихотворении «Песня последней встречи» представлены именно такие отношения. Между героиней этого произведения и ее возлюбленным происходит разрыв отношений, который явно выбивает женщину из колеи. *«Я на правую руку надела перчатку с левой руки»*, — пишет Ахматова от первого лица, отождествляя себя с героиней стихотворения.

Анна Ахматова действительно прочувствовала и пережила все то, о чем пишет в своих произведениях. Ее любовная лирика была наполнена тоской, трагизмом и печалью.

В стихотворении «Песня последней встречи» страдания героини возведены в абсолют. Даже в шелесте кленовых листьев ей чудится шепот возлюбленного, который просит: «*Со мной умри!*». И женщина, с которой отождествляет себя Ахматова, с готовностью откликается на этот призыв, подразумевая не смерть в физическом плане, а гибель души, которая испепелена страданиями и неизбежной разлукой.

Еще один очень важный штрих, которому поэтесса уделяет особое внимание в этом произведении, заключается в том, чтобы подчеркнуть равнодушие окружающего мира, которому нет никакого дела до личной драмы двух людей.

Поэтому поэтесса отмечает, что последний взгляд, брошенный героиней стихотворения на такой знакомый темный дом, открывает перед ней картину, наполненную тоской и безразличием. «*Только в спальне горели свечи равнодушно-желтым огнем*», — отмечает поэтесса [30, с.95].

Стоит отметить, что подобных по настроению и мировосприятию стихов в раннем творчестве Анны Ахматовой достаточно много. Сама поэтесса считала глупыми, детскими и наивными.

После того, как вышел ее первый поэтический сборник «Вечер», Ахматова сожгла тетрадь, о чем впоследствии сильно сожалела и даже пыталась по памяти восстановить некоторые произведения. По словам поэтессы, стихотворение «Песня последней встречи» значилось в этой тетради под номером 211.

Итак, самая характерная особенность поэзии Ахматовой с точки зрения психологических жестов - строгость, сдержанность в выражении чувства, обнаруживающие душевную стойкость, внутреннюю силу, достоинство. Чувство редко выражается прямо, обычно оно передается косвенно, через деталь мира внешнего. Деталь у Ахматовой создает некий психологический подтекст.

Подходящие примеры легко найти в сборниках «Вечер» и «Чётки». В стихотворении «Смятение» в ожидании любовных объяснений у девушки «от

лица отхлынула кровь». В другой ситуации героиня признается, что «прохладный ветер нежит лоб горячий мой».

Для выражения глубины этих душевных страданий требовались новые и своеобразные приёмы. Поэтесса не описывает и даже не называет чувства, которым томится душа лирического «Я».

Общеизвестно, что поэтический талант Ахматовой созрел в кругу акмеистов. Они противопоставляли абстрактности и таинственности символистов ясность и простоту поэтического слова. Эмоциональный мир лирического героя Ахматовой требовал другого языка.

Так, эстетическим открытием Ахматовой стала поэтизация предметного мира. Она, как никто другой среди акмеистов, сумела увидеть красоту простых вещей в окружении человека. Обыденность и простота в её лирическом мире произведений становится красотой и совершенством.

Это свойство стихотворного искусства так характеризовала Ольга Огинская: «Анна Ахматова любовно-бережно относится ко всем вещам. Она раскрывает их мудрую простоту и чудесность. И все привычное, обыденное, чуждое и омертвелое – в ее поэзии оживает, становится интимно-близким, сказочным, любимым ...»[34, с.14].

О значении простых, обыденных предметов в художественном восприятии написано много. Некоторые лирические произведения Ахматовой напоминают психологические новеллы с двумя героями, зарисовкой сюжета драматической развязкой.

Корней Чуковский писал об этом: «Лирика Ахматовой почти всегда сюжетна. В ней очень мало отвлеченных слов. Кроме дара музыкально-лирического, у нее редкостный дар повествования, дар беллетриста. Ее стихи не только песни, но зачастую – новеллы, со сложным и емким сюжетом ...»

Ахматова особенно была близка женщинам. Они понимают суть ее произведений, которые очень близко описывают все любовные переживания и смятения. Ахматова была хороша в изысканности формы стиха и в умении

передать и высказать самые интимные утончённые переживания человека – любящей или разлюбившей женщины.

Таким образом, Ахматова значительно расширила круг поэтического восприятия действительности, перенеся все богатство любовных переживаний в окружающий человека повседневный мир.

Ахматова была истинным традиционным русским поэтом. Она ставила себя под знамя русской классики, и, прежде всего А.С. Пушкина. Все время она пыталась постигнуть пушкинскую гениальность. Ей хотелось понять как за такой короткий период жизни, Александру Сергеевичу удалось оставить настолько значимый след в русской литературе.

Таким представляется и пушкинское слово, которое незримо присутствует в стихах А.А. Ахматовой в виде цитат и аллюзий. Наиболее яркие примеры можно встретить в первом сборнике стихотворений «Вечер», написанном в 1912 году.

Многие стихи этого сборника были написаны ею в Царском Селе. Вот одно из них, посвященное Пушкину:

*Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.
Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни.*

В этом стихотворении отразились особенности восприятия А.А. Ахматовой А.С. Пушкина - это и живой человек («Здесь лежала его треуголка»), и великий русский гений, память о котором дорога каждому («И столетие мы лелеем еле слышный шелест шагов»).

Муза возникает перед А.А. Ахматовой еще в «садах Лицея» в отроческом облике Пушкина - лицеиста-подростка, не однажды мелькавшего

в «священном сумраке» Екатерининского парка. Мы ощущаем, что ее стихи, посвященные Царскому Селу и Пушкину, проникнуты неким особенным чувством, которое можно даже назвать влюбленностью.

В этом сборнике А.А.Ахматовой представлен целый цикл, посвященный Царскому селу. Цикл- один из центральных в сборнике «Вечер». Им открывается в ахматовском творчестве тема А. С. Пушкина, одна из сквозных тем ее поэзии. Стихотворение «Смуглый отрок бродил по аллеям...» заключает цикл «В Царском Селе».

Ему предшествуют два стихотворения: *«По аллее проводят лошадок...»* и *«...А там мой мраморный двойник»*. Все части триптиха неразрывно связаны между собой тем, что являются эмоциональным откликом на воспоминания детства, прошедшего в Царском Селе.

Второе стихотворение представляет собой творческое переосмысление пушкинского стихотворения *«Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила...»*.

В обоих стихотворениях речь идет о статуе, и статуя представляется одновременно и мертвой, и живой [1, с. 132]:

*...А там мой мраморный двойник,
Поверженный под старым кленом,
Озерным водам отдал лик,
Внимает шорохам зеленым.
И моют светлые дожди
Его запекшуюся рану...
Холодный, белый, подожди,
Я тоже мраморною стану.(1911)*

У А.С. Пушкина: *«Дева над вечной струей вечно печальна сидит»*. Ахматовское стихотворение — это воскрешение пушкинской статуи в поэтическом слове.

Заглавие лирического цикла А. Ахматовой «В Царском Селе» как единица текстового уровня обозначает место действия лирического сюжета и представляет собой своеобразную координату художественного мира.

Царское Село – это не просто место, где протекала юность лирической героини, разыгралась трагедия ее первой любви, но и лицейские годы А. С. Пушкина, это пушкинская эпоха в целом. Действительно неоспоримо его значимое влияние на развитие литературы и творческой деятельности известнейших авторов России, в настоящее время по-новому актуальной становится проблема реального места гения в национальной истории и его роли в духовном самосознании народа. Пушкин будто нес божественную исключительную миссию, а также особое историческое задание для своей страны.

Так, для Ахматовой А.С. Пушкин – это нечто безусловно близкое (*«смуглый отрок»*) и в то же время бесконечно далекое (*«И столетия мы лелеем...»*). Таким образом, достигается определенная степень отстраненности, характеризующая отношение А. Ахматовой к А.С. Пушкину на протяжении всей творческой жизни.

Образ А.С. Пушкина у А. Ахматовой предстает, с одной стороны, как идеальная поэтическая и культурная перспектива, с другой – как личность в ее бытовой ипостаси.

Лирический сюжет в цикле А. Ахматовой более приближен к прозаическому (повествовательному). Составные его элементы обладают относительной самостоятельностью. При этом они не следуют друг за другом, а взаимодействуют, образуя единую сложную художественную конструкцию.

Ахматова – величайшая женщина-поэт с непростой трагической судьбой, наполненной страданиями и бедами. При этом, все творческие годы она бережно хранила простоту, искренность, честность, реализм и красоту в своих художественных произведениях. И именно в этом Анна Ахматова и

являлась преданной продолжательницей творческого наследия Александра Сергеевича Пушкина.

Та печаль, которой наполнены ее стихи, не накладывается грузом на читателя. Напротив. Знакомясь с творчеством поэтессы, обретаешь спокойствие и душевный уют, что говорит о том, насколько сильно Ахматова писала о людях и только для людей. О жизни. О любви. О преданности Родине. О детях. О материнских чувствах.

И конечно о Пушкине...

2.2 Пушкин в творчестве М. Цветаевой

Не суждено, чтобы сильный с сильным

Соединились бы в мире сем.

Марина Цветаева

Марина Ивановна Цветаева родилась 26 сентября 1892 года в Москве. Цветаева, как и Ахматова, была очень значимой фигурой в русской литературе, и, в частности, в литературе Серебряного века. Ее стихи и прозу хочется перечитывать снова и снова, это истинное национальное достояние для нашей страны. Поэзия Марины Цветаевой свидетельствует о том, что женщина-поэт по силе своего дарования ни в чем не уступила поэтам-мужчинам того периода. Собственно, как и во все последующие.

Цветаева заняла свое особенное место в русской литературе. Ее творчество нельзя спутать ни с чьим другим. Свой собственный стиль, который создавался посредством новаторства, привнесенного в культуру России. Гениальная поэтесса писала их в периоды сильных душевных потрясений.

При жизни Цветаева «боготворила» Ахматову. Две поэтессы были абсолютно разными. Именно поэтому различной была их лирика и поэтический слог. Их единственная встреча, к большому сожалению, не

переросла в дружбу двух поэтесс. При этом, каждая из них была велика по своему.

Творчество Цветаевой начиналось в кругу поэтов-символистов. Общение с Некрасовым, Волошиным и Брюсовым отразилось в самых ранних работах величайшей поэтессы нашей страны. Природой ей была заложена особая интеллигентность, большую роль сыграли гены. Родилась Цветаева в традиционной интеллигентной семье. Иван Владимирович Цветаев, отец, был известным филологом, хорошим искусствоведам, директором Румянцевского музея, основателем Музея изящных искусств и профессором университета.

Цветаева уже в 6 лет начала писать стихи. Был период в жизни поэтессы, когда именно благодаря поэзии и авторству, ее семье удалось не умереть от голода. Жизнь и судьба поэтессы очень трагичны. Действительно, именно этот трагизм, как бы парадоксально это не звучало, давал возможность поэтессе творить. Еще одной важной составляющей ее творчества была любовь. Цветаева всегда хотело страстно любить. Личная жизнь поэтессы была окутана тайной. Умерла Цветаева в 41 году, не выдержав унижений, она повесилась.

Марине Цветаевой удалось в своих литературных трудах передать и воссоздать истинный дух и неповторимую глубину творчества Пушкина, донеся до читателя особый трепет восхищения его гениальности. В прекрасном стихотворном цикле 1937 года, который был опубликован в эмигрантском журнале «Современные записки» Марина Цветаева в своих «Стихах к Пушкину» рассказала о своем видении творчества и образа поэта.

«*Мой Пушкин*» - это воспоминание Цветаевой о своём детстве, повесть о девочке, которую водили гулять по Страстному бульвару к памятнику Пушкина. На стене одной из комнат её родного дома в Трёхпрудном висела картина «*Дуэль Пушкина*».

Самое показательное для понимания Цветаевой – её свобода в отношении к Пушкину. Она острее других чувствовала непревзойдённость

его гения и уникальность его личности. Восторг и восхищение его творчеством она выражала без намёка на чрезмерное подобострастие.

Перед «её Пушкиным» не надо было только благоговеть, его надо было читать, знать, любить, у которого надо было учиться. Она и училась. Не копировала слог, а используя его художественные заветы, создавала новое. То, что отличается от других.

В Цветаевой жил свободный и гордый дух Пушкина. В начале 30-х Марина Цветаева создает цикл из шести стихотворений – «Стихи к Пушкину». И перед нами встаёт образ пламенного бунтаря, свобододобивого и неизменно истового. В этом цикле отразилось «цветаевское» раздражение современным литературоведением, которое выставляло Пушкина совсем не таким, каким его видела Цветаева.

Цветаева всем своим существом восстает против проповедников «уравновешенности» и традицизма. Ведь это не только искажение пушкинского дара и личности поэта, но и своего рода самозащита Цветаевой, поэзия которой кипит, бурлит, пронизываемая молниями, переливается, выплёскивается через край, не укладывается ни в какое «чувство меры».

Пушкин был рядом с Цветаевой всю ее жизнь. К прозе Цветаевой принадлежат две работы, связанные с именем классика: «Мой Пушкин» и «Пушкин и Пугачёв», но в записных книжках и рабочих тетрадях есть множество и других упоминаний о поэте.

Обычно, когда дети знакомятся с Пушкиным, они в первую очередь читают «Сказку о царе Салтане», «О мёртвой царевне и семи богатырях», «О золотом петушке» Но Марина Цветаева была не как все дети. Мало того, что с Пушкиным она познакомилась довольно рано, уже в возрасте пяти лет, так и первым её прочитанным произведением были «Цыганы».

Быть может, «Цыганы» были первым произведением из «Собрания сочинений Пушкина», того самого синего тома, который хранился в Красной комнате, и поэтому Цветаева начала читать именно его. А может, ей

понравилось название, и детское воображение начало рисовать удивительные картины.

А ещё детское воображение поразили имена: *«Таких имён я никогда не слышала: Алеко, Земфира, и ещё – Старик»*. И опыта общения с цыганами у девочки не было. *«Живых цыган я никогда не видела, но зато отродясь слышала «про цыганку, мою кормилицу», любившую золото, которая вырвала позолоченные серьги «из ушей с мясом и тут же втоптала в паркет»*.

Но так или иначе маленькой Марине «Цыганы» понравились. А чтобы поделиться всеми переполняющими её чувствами, Цветаева нашла себе слушателей в лице *«Асиной няньки Александры Мухиной и её приятельницы – швеи»*.

В эссе взрослая Цветаева комично рисует сцену, как пятилетний ребёнок рассказывает «Цыган» своим слушательницам, а те только и делают, что охают и ахают, переспрашивают юную рассказчицу с недоверием и недоумением, простодушно комментируя услышанное.

Анна Саакянц в статье «Проза Марины Цветаевой» замечает: *«Цветаевская проза имеет свои отличия. Это - как бы поэзия, подробно пересказанная самим автором»*[42, с.816].

Это особенность не только писательницы, поэтессы Марины Цветаевой, это же и особенность юной читательницы, Муси Цветаевой. Делясь впечатлениями от прочитанного в «Цыганах», переполняемая захлестнувшими её чувствами, мыслями, Мусенька пытается пересказать слушательницам всё, о чём узнала со страниц пушкинской поэмы.

Но ей, будущей поэтессе, сделать это крайне трудно. Ей проще говорить стихами.

«Ну, был один молодой человек», - так начинает девочка свой рассказ *«про цыган. » – «Нет, был один старик, и у него была дочь. Нет, я лучше стихами скажу. Цыганы шумною толпою – по Бессарабии кочуют - Они сегодня над рекой – В шатрах изодранных ночуют- и так далее – без передышки и без серединных запятых»*[48, с.12].

Если учесть, что девочка рассказывала наизусть, то можно сделать вывод, что любимые «Цыганы» были прочитаны ею не раз и не два

А ещё пушкинские «Цыганы» – это страстная, роковая любовь «молодого человека Алэко» (так Цветаева произносит это удивительное имя) и дочери старика, которую звали «Земфира».

Ещё одна удивительная особенность «цветаевского» мышления – воспринимать мир и героев не только через зрительный образ, но и через звук. Именно через звучание имён Алэко и Земфира («грозно и громко») поэтесса Цветаева передаёт детскую восторженность любимыми героями. Но «Цыганы» - это и страстная любовь юной читательницы к героям Пушкина.

В эссе Цветаева пишет: *«Но в конце концов любить и не говорить – разорваться»*. Так в жизнь пятилетней Мусеньки вошло *«совсем новое слово – любовь. Как жарко в груди, в самой грудной ямке (всякий знает!) и никому не говоришь – любовь. Мне всегда было жарко в груди, но я не знала, что это – любовь. Я думала – у всех так, всегда – так»*.

Для Цветаевой Пушкин олицетворял духовность как таковую. Он был Богом или мистическим воплощением Бога. И она сравнивает поэта с духовным эмигрантом, пленником земной жизни.

Цветаева позволяла себе превратное толкование фактической стороны жизни Пушкина и делала это совершенно осознанно. Ее не интересовали факты и тайны жизни поэта. Нет. Цветаева искренне любила творчество гения. Образ Пушкина и его работы жили в Цветаевой. Она гордилась тем, что является поэтессой и имеет возможность представлять пушкинское наследие в русской литературе.

Пройдут еще множество десятилетий и эпох, сменятся сотни культурно-исторических событий, будут рождаться и дальше на великой русской земле удивительные таланты, тем не менее, никто и никогда не заменит нам Пушкина. Это наше прошлое, наше настоящее и наше будущее. Вечный образ доброты и таланта, гуманности и любви к людям, жизнелюбия

и идеала поэта очень тонко и прочно лег на произведения его последователей.

XIX-XX – это время «Пушкинианы». Он являлся эталоном и идеалом для поэтов Серебряного века. Непостижимая «тайна» и загадочность гения А.С. Пушкина волновала Марину Цветаеву ничуть не меньше других представителей литературы того периода.

Выше уже отмечалось, что в отличие от многих представителей литературы Серебряного века, Цветаева не «иконизировала» образ Пушкина. Она генерировала в поэзию новое, опираясь на творческие открытия величайшего поэта современности.

Так, в поэзии Пушкина, в его личности Цветаева также видит полное торжество той освобождающей стихии, выражением которой является истинное искусство:

И пред созданьями искусств и вдохновенья

Трепеща радостно в восторгах умиленья.

Вот счастье! Вот права...

Среди всех «посвящений» Пушкину наиболее зрелым, на наш взгляд, является цикл «Стихи Пушкина» (1931). В эти стихи вместе с самим Александром Сергеевичем перекачывали и почти все его герои: Пушкин - в роли Командора? Бич жандармов, бог студентов, Желчь мужей, услада жен, Пушкин - в роли монумента? Гостя каменного? - он, Скалозубый, нагловзорый Пушкин - в роли Командора?

В данное стихотворение и «Медный всадник» прискакал, и «Небо Африки» возникло, и даже «Ваня бедный» появился:

Трусоват был Ваня бедный,

Ну, а он - не трусоват[50, с 346].

В своих юношеских стихах Цветаева представляет Пушкина как олицетворение мужественности, идеалом мужчины. Казалось бы, в зрелости эта игра в Пушкина должна была незаметно сойти на нет, уступив место более реалистическому мироощущению.

Но возникло очередное явление Пушкина в духовной лире Цветаевой в качестве волшебного, божественного существа, подаренного ей русской историей и царем, наперсником Бога на земле:

И шаг, и светлейший из светлых

Взгляд, коим поныне светла.

Последний - посмертный - бессмертный

Подарок России - Петра.

Появление в России А. Пушкина - потомка арапа Петра I Ганнибала, Цветаева напрямую связывает с волей Всевышнего. Подтверждением божественного происхождения Пушкина могут служить и такие ее строки:

То - серафима Сила - была:

Несокрушимый Мускул крыла.

Влюбленность в вулканический жар и неистовство пушкинской бури мы, в первую очередь, ощущаем в цветаевском «Разговоре с гением» [50, с. 237]:

Глыбами - лбу Лавры похвал.

«Петь не могу!» - «Будешь!» -

«Пропал, (На толочно Переводи!

Как молоко -Звук из груди. Пусто. Суха.

В полную веснь -Чувство сука».

Слог Цветаевой уникален:

- *«Старая песнь! Брось, не морочь!»*

«Лучше мне впредь -Камень толочь!»

- *«Тут-то и петь!» «Что я, снегирь,*

Чтоб день-деньской Петь?»

- *«Не моги, Пташка, а пой! Назло врагу!»*

(Медон, 4 июня 1928 г.)

Волшебство поэтического видения реальности, как нам представляется, выражается в том, что образ великого русского стихотворца, созданные

сердечными разумами его великой ученицы и последовательности, в равной степени истинны, откровенны и честны с собой и с читателями их творений.

Цветаева, как и Пушкин, видела свое назначение именно в творчестве и в возможности передать через свои труды, прозу и поэзию, красоту и прекрасное людям России. Именно благодаря такой истинной любви к литературе, им удалось навсегда остаться вечными. Все должно быть наполнено смыслом, все так или иначе соподчинено с их великой миссией - *«глаголом жечь сердца людей»*.

Образ А.С. Пушкина у М. Цветаевой гиперболичен и очень заострен: *«... самый вольный, самый крайний»*

и вечно живой:

«Африканский самовол».

Цветаева видит своего Пушкина и создает свой образ, подчеркивает в нем то, что близко ей и ему одновременно.

Запредельность, бунтарство, страсть, непокорность, революционизм, вихри спора, смелые вызовы общему мнению и любым условностям, готовность отстаивать свою позицию до конца – именно это и привлекало Цветаеву в Пушкине. Она и сама всю свою жизнь была бунтарем и шла против общественного мнения, не боясь осуждения и гнета.

При этом Цветаевой, как и Пушкину, несмотря на непростую трагическую судьбу и многочисленные переживания, удалось в своих произведениях сохранить легкость и простоту. Совершенство, красота, сила, масштабность, глубина, точность, ясность, лаконизм, широта, неисчерпаемость, многозначность, сердечность, проникновенность, человечность, объективность, гуманность и мудрость – все это отражается в трудах гениальных поэтов России.

Именно Пушкин научил Цветаеву любить все, прощаясь навсегда:

Прощай, свободная стихия!

Цветаева признавала свою гениальность и талант. Признавала, надо признать, абсолютно справедливо. Ей было интересно общаться с

исключительно «равными» себе, с таким же мышлением и восприятием мира. С остальными ей было скучно, другие ее просто не понимали.

Именно поэтому весь творческий путь Цветаевой проходил в поиске своего «собеседника». Одним из них являлся Пушкин. Разумеется, не в буквальном смысле этого слова, жили они в разные эпохи. При этом Пушкин так и остался на всю жизнь для Цветаевой единственным желанным участником ее диалогов.

Именно восхищением по поводу открытия исключительного таланта Пушкина и пронизана лирика Марины Цветаевой. Она достойная ученица Пушкина.

Выводы по главе 2

1. Во второй главе был исследован взгляд на гения мировой культуры А.С. Пушкина глазами русских поэтесс Анны Ахматовой и Марины Цветаевой. Формируя особый образ поэта в своем самобытном творчестве, они свидетельствовали не столько о Пушкине, сколько о выражении «лирического Я» в своих художественных произведениях.

2. Анна Ахматова и Марина Цветаева – это особая изысканность, загадочность и шарм русской литературы «Серебряного века». Им довелось не только жить в одно и то же время — время крушения старого мира, но и стать поэтическим голосом своей сложной эпохи.

3. Достигнутый ими высокий эстетический уровень поэтического слога вобрал в себя лучшие творения Александра Сергеевича, доказав любовь и бережное отношение к России и к русской литературе в целом.

4. Традиции творчества А.С. Пушкина «по-разному» наложили отпечаток на поэзию поэтесс. Так, Ахматова преданно продолжила заветы великого классика, Цветаева же вносила в свои произведения новаторство слога и содержания.

5. В стихотворном цикле 1937 года, который был опубликован в эмигрантском журнале «Современные записки» Марина Цветаева в своих «Стихах к Пушкину» рассказала о своем видении творчества и образа поэта.

6. Родившись в знаменитом Царском Селе, Анна Ахматова, вобрала и впитала в себя «пушкинский дух». Множество ее стихотворений были написаны в Царском Селе, их отличала краткость, искренность, честность и простота. Поэтесса была «влюблена» в гениальность творчества Александра Сергеевича, что подлинно прослеживалось в ее творчестве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Это был...не только великий русский поэт своего времени, но и великий поэт всех времен и народов и всех веков, гений европейский, слава всемирная....

В.Г.Белинский.

Россия – это величественные просторы, неподражаемые традиции и многонациональная культура, и, самое главное, это гениальные и самобытные люди. Потребовалось бы исписать множество сотен страниц бумаги, вспоминая те величайшие умы, которые внесли свою важную лепту в развитие культуры и науки не только нашей страны, но и всего мира. Один из них – это Пушкин. Он прожил на русской земле всего 37 лет (1799-1837), а так много успел сделать и сказать.

В свете непрерывной модернизации и прогрессивного развития отечественной прикладной филологии, апробации различных моделей и стилей преподавания, наметившейся современной тенденции всецело усовершенствовать научно-теоретические знания в русском языке и литературе растет потребность более глубокого изучения феномена бессмертного образа А.С. Пушкина в поэзии его последователей.

«Руслан и Людмила», «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Капитанская дочка», «Барышня-крестьянка», «Дубровский» и многие другие шедевры гениального деятеля русской поэзии послужили эталоном творческой гармонии и таланта для всех последователей искусства в России и за рубежом. Действительно, любопытное «слежение» за образом Пушкина переросло в массовое приобщение к уникальной тайне великого автора утонченного русского литературного слога.

Сообразно философским устремлениям и художественным задачам эпохи лучшие поэты этого прекрасного периода в русской литературе сформировались под влиянием музы великого поэта, вобрав в себя все

лучшее, что привнес в русскую поэтическую традицию виртуоз Александр Сергеевич Пушкин.

Данная работа посвящена исследованию «пушкинских» образов и мотивов в творчестве Анна Ахматовой и Марины Цветаевой. В лирике А. Ахматовой больше психологической зрелости, сдержанности, мудрости и опыта. В лирической поэзии М. Цветаевой - больше бунтарства и вечной юности, смелых вызовов общественному мнению и любым условностям. Схожи они были в одном – обе были преданными продолжательницами пушкинского наследия в русской литературе. Сформулированный принцип авторской позиции позволяет говорить о том, что лирические произведения А. Ахматовой и М. Цветаевой выходят за рамки личных оценок и переживаний, в них авторское «Я» соизмеримо с общекультурными и природными основами, слышится как общечеловеческий мировой голос.

Лирическая поэзия является таким родом литературы, в котором автор «воспроизводит» свои личные чувства (переживания, настроение, эмоции) и отношение к чему-либо или к кому-либо. При этом, автор не только фиксирует свое эмоциональное состояние, но и некоторым образом предлагает читателю присоединиться к совместному переживанию выраженного отношения к лирическому герою.

Несмотря на то, что творчество великого русского классика интерпретировали уже сотни раз, А. Ахматовой и М. Цветаевой удалось в своих литературных трудах передать и воссоздать истинный дух и неповторимую глубину творчества Пушкина, донеся до читателя особый трепет восхищения его гениальности.

Ахматова с гордостью говорила о том, что ей очень повезло прикоснуться к «краешку» пушкинской эпохи. В течение многих лет Анна Андреевна занималась изучением жизни и творчества поэта. В книгу «О Пушкине» входят ее статьи, как опубликованные при жизни, так и оставшиеся в рукописях, поздние дополнения к ним, заметки и наброски к задуманным новым работам.

Марине Цветаевой в стихотворном цикле 1937 года «Стихи к Пушкину», который был опубликован в эмигрантском журнале «Современные записки» рассказала о своем видении творчества и образа поэта.

Два великих поэта, ощущавших себя наследниками Пушкина отличались непростой трагической судьбой, наполненной страданиями и бедами. При этом, они хранили простоту, искренность, честность, реализм и красоту в своих художественных произведениях. И именно в этом они являлись преданными продолжательницами творческого наследия Александра Сергеевича Пушкина.

Формируя особый образ поэта в своем самобытном творчестве, они свидетельствовали более даже не столько о Пушкине, сколько о выражении своего внутреннего мироощущения в литературных произведениях. Достигнутый ими высочайший эстетический уровень поэтического неповторимого слога вобрал в себя лучшие творения Александра Сергеевича, доказав искреннюю любовь и бережное отношение к русской литературе в целом.

Пройдут еще множество десятилетий и эпох, сменятся сотни культурно-исторических событий, будут рождаться и дальше на великой русской земле удивительные таланты, тем не менее, никто и никогда не заменит нам Пушкина. Это наше прошлое, наше настоящее и наше будущее. Вечный образ доброты и таланта, гуманности и любви к людям, жизнелюбия и идеала поэта очень тонко и прочно лег на произведения его последователей.

Поставленные в начале исследования ключевые задачи работы выполнены. Недостаточная база теоретико-методологических разработок в изучении советских авторов, отсутствие единого подхода и необходимость в генерации новых практик обуславливает актуальность данной проблематики и ведет к дальнейшему ее изучению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахматова, А.А. Стихотворения [Текст] / А.А. Ахматова; сост. Ч. Гайфуллиной. – К.: Татарское кн.изд-во, 1990. - 319 с.
2. Ахматова, А.А. Собрание сочинений: в 8 томах. Т. I. [Текст] / А.А. Ахматова. - М.: Россия, 1998. – 146 с.
3. Ахматова, А.А. О Пушкине [Текст] / А.А. Ахматова. - М.: Сов. писатель, 1977. – 320 с.
4. Анненский, И.Ф. Книги отражений (об эстетическом отношении Пушкина к природе) [Текст] / И.Ф. Анненский. - М., 1979.
5. Белый, А. Начало века. Воспоминания. В 3-х кн. кн.2. [Текст] / А. Белый. - М.: Правда, 1989. - 366 с.
6. Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] / Н.А. Бердяев // Русская литература. - 1990. - № 2. – 56 с.
7. Бирюков, С. Зевгма: Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма[Текст] / С. Бирюков. - М.: Изд-во Моск. Гос. ун-та, 1994. - 288 с.
8. Блок, А.А. Блок. Избранное [Текст] / А.А. Блок. - М.: АСТ, Астрель, Жанры, 2003. - 528 с.
9. Бройтман, С.Н. Лирический субъект [Текст] / С.Н. Бройтман // Введение в литературоведение: уч. пособие. - М.: Высшая школа, 2004. - С. 141–153.
10. Вацуро, В.Э. Ранняя лирика Пушкина и поэтическая традиция 20-х годов [Текст] / В.Э.Вацуро // Русская литература. - 1964. - №3. – 245 с.
11. Ветловская, В.Н. Проблемы истории в художественном мире Пушкина [Текст] / В.Н. Ветловская // Русская литература. - 1982. - №1. - С.6 - 36.
12. Виленкин, В. В сто первом зеркале (Воспоминания об Анне Ахматовой) [Текст] / В. Виленкин. - М.: Советский писатель, 1990. - 332 с.

13. Виноградов, В. В. О поэзии Анны Ахматовой: (Стилистические наброски) [Текст] / В.В. Виноградов. - М.: Наука, 2016. - С. 289.
14. Виноградов, В.В. О символике А. Ахматовой [Текст] / В.В. Виноградов. – СПб.: Литературная мысль, 2013. - С. 91-138.
15. Гиппиус, З.Н. Лирика [Текст] / З.Н Гиппиус. - М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2000. - 416 с.
16. Гурвич, И. Любовная лирика Ахматовой (целостность и эволюция) [Текст] / И. Гурвич // Русская литература. - 1997. - № 5. - С. 46-68.
17. Грякалова, Н.Ю. Фольклорные традиции в поэзии Анны Ахматовой [Текст] / Н.Ю. Грякалова // Русская литература. - 1982. - № 1. - С. 47-63.
18. Дейч, Г.М. Все ли мы знаем о Пушкине? [Текст] / Г.М. Дейч. - М., 1989. – 268с.
19. Долгополов, Л. На рубеже веков. О русской литературе конца XIX - начала XX века [Текст] / Л. Долгополов. - Л.: Наука, 1985. - 352 с.
20. Жирмунский, В. Творчество Анны Ахматовой [Текст] / В. Жирмунский. - М.: Наука, 2013. - 184 с.
21. Замалеев, А.Ф. Лекции по истории русской философии: XIX-начало XX века [Текст] / А.Ф. Замалеев - СПб.: Изд-во С-Пет.Ун-та, 1994.- 394с.
22. Коркина, Е.Б. Лирическая трилогия Цветаевой // Марина Цветаева. 1892-1992. Норвичский симпозиум: В двух томах. Т.2. [Текст] / Е.Б. Коркина. - Нортфилд, Вермонт, 1992. - С. 114-121.
23. Крутий, С. «Архитектурность» художественных образов в поэзии акмеистов. О. Мандельштам и А. Ахматова: дисс. канд. филол. наук. [Текст] / С. Крутий. — М., 2015 . – 452 с.
24. Кузьмина, С.Ф. История русской литературы XX века: Поэзия Серебряного века [Текст] / С.Ф. Кузьмина. - М.: Флинта: Наука, 2013. – 165 с.
25. Кулькова, М. Поэзия Серебряного века [Текст] / М. Кулькова. – М., 2014. – 304с.

26. Мандельштам, О. Слово и культура [Текст] / О. Мандельштам. - М.: Русская литература, 1987. - 192 с.
27. Маяковский, В.В. Маяковский. Поэмы. Стихотворения[Текст] / В.В. Маяковский. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. - 168 с.
28. Мясоедова, Н.Е. Из историко-литературного комментария к лирике Пушкина[Текст] / Н.Е. Мясоедова // Русская литература. - 1995. - №4. - С. 27 - 91.
29. Найман, А.Г. Рассказы об Анне Ахматовой; предисл. А. Наймана[Текст] / А.Г. Найман. – М.: АСТ: Зебра Е, 2014. - 237 с.
30. Недоброво, Н.В. Анна Ахматова [Текст] / Н.В. Недоброво // Русская мысль.– 2015. – № 7. - С. 45-46.
31. Непомнящий, В.С. Лирика Пушкина [Текст] / В.С. Непомнящий // Литература в школе. – 1995. - №1. - С. 2 - 14.
32. Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания [Текст] / сост.: М. М. Кралин. - М.: Флинта, 2014. - 576 с.
33. Овчинников, Р.В. Над «пугачевскими» страницами Пушкина[Текст] / Р.В. Овчинников. - М., 1981. – 159с.
34. Огинская, О. О поэзии Анны Ахматовой[Текст] / О. Огинская // Женское дело. - 1914. - № 10. - С. 13-15.
35. Орлов, В. Марина Цветаева: Судьба. Характер. Поэзия [Текст] / В. Орлов. - М.: Художественная литература, 1998. - С. 180-194.
36. Павловский, А. И. Анна Ахматова: жизнь и творчество[Текст] / А.И. Павловский. - М.: Просвещение, 2014. - 192 с.
37. Петров, С.М. Великий русский поэт[Текст] / С.М. Петров // Литература в школе. - 1973. - №5. - С.6 - 15.
38. Потемня, А. А. Эстетика и поэтика[Текст] / А.А. Потемня. - М.: Искусство, 2016.- 613 с.

39. Поэтические течения в русской литературе конца XIX - начала XX века: Литературные манифесты и художественная практика: хрестоматия. [Текст] / сост. А.Г.Соколов. - М.: Худож. лит., 1988. - 367 с.
40. Русская поэзия XX века: Антология русской лирики первой четверти XX века. [Текст]/ Сост. И.С. Ежов, Е.И. Шамурин. - М.: АМИРУС, 1991. - 686 с.
41. Саакянц, А. Марина Цветаева. Сочинения: 2 т.[Текст] / А.Саакянц. - М.: Худож. лит., 2014. – 29 с.
42. Саакянц, А. Марина Цветаева. Жизнь и творчество[Текст] / А. Саакянц. - М.: Эллис Лак, 2013. – 816 с.
43. Серебряный век: философско-эстетические и художественные искания. Межвузовский сб. науч. тр.[Текст]. – К.: Кемеровский гос. ун-т, 2016. - С.75–79.
44. Скрипова, О.А. Лирические поэмы Марины Цветаевой 1920-х годов: поэтика и динамика жанра: автореф. канд. филол. наук [Текст]/ О.А. Скрипова // Урал. гос. пед. ун-т.- Екатеринбург, 2000. 20 с.
45. Смирнова, Н. Символизм как текст культуры в творческом сознании Анны Ахматовой: дисс. канд. филол. наук[Текст] / Н. Смирнова. — Иваново, 2014. – 211 с.
46. Тименчик, Р. Д. Художественные принципы предреволюционной поэзии Анны Ахматовой: автореф. дис.. канд. филол. наук.[Текст] / Р.Д. Тименчик. — Тарту, 2014. – 56 с.
47. Томашевский, Б.В. Пушкин[Текст] / Б.В. Томашевский. - М.: Изд. АН СССР, 1961. – 422 с.
48. Федотов, Г.П. Певец империи и свободы [Текст]// Пушкин в русской философской критике: Конец XIX - первая половина XX вв. - М., 1990.
49. Цветаева, М.И. Пушкин и Пугачев // Цветаева М.И. Мой Пушкин[Текст] / М.И. Цветаева. - М., 1981. – 222с.

50. Цветаева, М. Избранные произведения[Текст] / М. Цветаева. - М.: Русская литература, 1965. - 770 с.
51. Цветаева, М. Неизданное. Сводные тетради[Текст] / М. Цветаева. - М.: АСТ, 1997. - 693 с.
52. Чулков, Г. Анна Ахматова [Текст] // Наши спутники / Г. Чулков. – М. - 1922. - С. 71-79.
53. Чуковский, К. Современники. Портреты и этюды[Текст] / К. Чуковский. – М., 2017. – 306 с.
54. Швейцер, В. Быт и бытие Марины Цветаевой[Текст] / В. Швейцер. - М.: СП ИНТЕРПРИНТ, 2013. – 341 с.
55. Эйхенбаум, Б. Анна Ахматова. Опыт анализа[Текст] / Б. Эйхенбаум. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1928. - 133 с.
56. Эткинд, Е. Г. Бессмертие памяти. Поэма Анны Ахматовой Реквием [Текст] / Е.Г. Эткинд. - СПб.: Феникс, 1997. - 358 с.
57. Яковлева, Т. «Анна»: мозаичный миф в ранней лирике А.А.Ахматовой [Текст]// Поэтика имени: сборник научных трудов / под редакцией Г.П.Козубовской, И.Н.Островских. – Барнаул: Государственный педагогический университет, 2004. - 124 с.
58. Мочульский, К.: Русские поэтессы Марина Цветаева и Анна Ахматова[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/kritika/mochulskij-poetessy-cvetaeva-i-ahmatova.htm> (дата обращения: 02.05.2020).
59. Ахматова, А. В царском селе: Стих[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rustih.ru/anna-ahmatova-v-carskom-sele/>(дата обращения: 30.04.2020).
60. eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 30.04.2020).